

- Эта Чэньце приветствует Ваше Величество Императрицу. Эта Чэньце приехала поздно. Пусть Ваше Величество Императрица дарует прощение, - Гуй Фэй Шу выглядела как обычно. Добродушная и грациозная. Один взгляд, и другие найдут её несравненной красавицей. Даже если бы она приехала сравнительно поздно, это не заставило бы других думать, что Гуй Фэй Шу пренебрегает Императрицей. Такие люди, казалось, рождались с аурой, которая делала их непохожими на других, заставляя тех, кто не знал правды, восхвалять этих людей со всеми синонимами слова "красивая".

Чжуан Лоянь знала, что такая женщина была пугающей. Красивая до ужаса внешность, изящная осанка, выдающийся фон, а также интеллект и внушительные меры по обретению благополучия. Более того, она отлично переносила молчание. Такая женщина, как Гуй Фэй Шу, не могла бы обидеться, если бы это не было абсолютно необходимо. Таким образом, иметь такую женщину в качестве врага - это ситуация, которая грозит обернуться невероятными страданиями.

- В последнее время Гуй Фэй Шу была очень занята. Это нормально, что ты немного опоздала. Не говоря уже о том, что эта Бэнь Гун прибыла слишком рано, - сказала Императрица с улыбкой, когда упомянутый человек сел. Затем она повернулась к соседнему евнуху и сказала: - Так как Гуй Фэй Шу и Сюи Су прибыли, давайте начнем пир.

Разве это не должно было намекнуть всем присутствующим, что начало банкета ждало только Гуй Фэй Шу и Сюи Су? Императрица на самом деле была экспертом в том, чтобы заставить людей ненавидеть этих двух женщин из семьи Су.

Хотя это было не то время года, когда хризантемы цвели наиболее ярко, каждый горшок с драгоценными хризантемами, выставленный на обозрение, вызывал у Чжуан Лоянь подъём настроения. Поскольку Императрица велела ей восхищаться хризантемами, девушка не должна была растрачивать усердные усилия Императрицы.

Способ поедания крабов был очень сложным, но никто из присутствующих даже пальцем не пошевелил. Чжуан Лоянь съела хрустальную булочку с икрой краба (1), которая была немного больше, чем большой палец. Она нашла его немного жирным и прополоскала рот глотком чая из хризантем. Затем девушка задумчиво посмотрела в сторону, где росли хризантемы.

- Его Величество прибыл!

Чжуан Лоянь воспользовалась этим шансом, чтобы встать и переварить пищу. После того, как она отдала дань уважения, девушка увидела, что Император и Императрица сидят вместе, бессознательно Чжуан Лоянь бросила взгляд на Гуй Фэй Шу сбоку. Улыбка этой женщины никогда не менялась. Можно было только гадать, так ли она счастливо улыбалась про себя.

- Нет нужды церемониться, возлюбленные наложницы. Изначально этот Чжэнь бы не пришёл на сегодняшнее застолье. Однако, поскольку Императрица некоторое время упорно трудилась, этот Чжэнь не мог позволить себе впустую растратить её усилия, - он лично взял булочку с крабьей икрой и положил её на тарелку Императрицы.

Как только другие императорские наложницы увидели это, они сразу же сказали, что императрица усердно работала и что пир был очень пышным.

- Если младшая сестра Чунъи Чжао не любит булочки с крабовой икрой, почему бы тебе не попробовать тушёное крабовое мясо с яйцами? Оно нежное и гладкое, совсем не жирное. Это должно быть по вкусу младшей сестре, - после того, как пир продолжался некоторое время, Чжаожун Сюй, которая сидела рядом с ней и ближе к почётному месту, улыбнулась и легко сказала: - Тщательно приготовленное, напоминающее груды сверкающих драгоценных камней. Соус из апельсиновой пасты, подчёркивающий вкус. Он на вид подобен красному нефриту, а две клешни испускают изысканный аромат. Младшая сестра не должна тратить такие деликатесы впустую.

Неожиданное поэтическое обращение Чжаожун Сюй потрясло Чжуан Лоянь. Но она мгновенно отреагировала. Видя, что Император и Императрица уже заметили, что здесь происходит, Чжуан Лоянь позволила себе улыбнуться.

- Конечно, крабовое мясо безупречно вкусное. Впрочем, и хризантемы тоже красивы. Младшая сестра только и делала, что обращала внимание на цветы, и неожиданно забыла о кулинарных деликатесах, - затем она встала и сделала реверанс в сторону Императора и Императрицы. - Хризантемы, которые подготовила Ваше Величество Императрица, прекрасны. Эта Пиньце не намеренно отвлеклась на цветы, сосредоточившись на любовании хризантемами и просто позабыв о крабовом мясе.

- Это редкость, что кто-то вроде тебя, кто любит только поесть, оценил именно цветы. Очевидно, что хризантемы, приготовленные Императрицей, действительно представляют собой зрелище, привлекательное для глаз. Даже Чунъи Чжао, этот тип обычного человека, который только знает, как есть, забыл насладиться вкусом деликатесов, - в одно мгновение Фэн Цзинь расплылся в улыбке и одарил Императрицу множеством подарков. Когда он повернулся к Чжуан Лоянь, то заметил, что она выглядит смущённой. - Императрица, - поддразнил он её. - Через некоторое время не забудь отдать часть деликатесов этому простому человеку, чтобы она забрала их обратно. В противном случае, когда она вспомнит, что забыла отдать должное угощению, то будет чувствовать печаль и разочарование.

В этих словах, казалось, не было скрытого смысла. Но если слушать внимательно, то можно было бы подумать, что Императрица и Чунъи Чжао разделяют хорошие отношения.

Гуй Фэй Шу которая всё это время улыбалась, глядя на Императрицу и Императора, в одно мгновение опустила голову.

Все присутствующие понимали, что Император говорит им, что Императрица всё ещё является хозяйкой гарема. И что вопрос с Жунхуа Сунь и Чунъи Чжао уже решён. В будущем люди больше не должны вовлекать в это Императрицу.

В императорском гареме не было глупых женщин. Все это понимали, и Император, Фэн Цзинь, тоже понимал. Когда настроение Императора и Императрицы было на высоте, пир,

естественно, проходил без сучка и задоринки. И Чжуан Лоянь, которую Император поддразнил парой слов, не растерялась на глазах у всех. Скорее, она приобрела большое лицо.

То, что Император знал, что Чунъи Чжао любит поесть, ясно давало понять, что он заботится о ней. В будущем эти женщины будут обращаться с ней более вежливо и не причинят ей никаких неприятностей, зная это.

Однако это было только начало. Потому что некоторые Императорские наложницы пользовались ещё большей благосклонностью. Такого человека, как Чжуан Лоянь, можно было бы в лучшем случае считать в некотором роде фаворитом. Но с остальными дела обстояли не совсем так.

Возможно, только Гао Дэчжун, стоявший в углу, знал об этом. Из нескольких слов Императора сегодня он понял, что тот заботился не только о достоинстве Императрицы в Императорском гареме. Но также...

... Императорская наложница, которую нельзя было считать самой привлекательной: Чжуан Лоянь. Императорская наложница, которая не считалась слишком высокой по рангу, не могла быть там, где ветер и волны были самыми свирепыми. Это было не очень хорошо. Не говоря уже о том, что это дело касалось также двора и Императрицы.

---

1. Хрустальная булочка с икрой краба:

<http://tl.rulate.ru/book/27336/986212>